

Максим Блох

Дедушкины истории

Одесса-мама и пальто

Начну издалека.

Мне решили купить пальто. Эпоха дефицита. С папой долго мотались на машине и где-то в районе Фрунзенской набережной нашли магазин. Биля! Я в восьмом классе, влюблен. А там пальто габардиновое с искусственным воротником. И моего размера нет. Папа сказал:

– Берем! На вырост!

Мои робкие протесты не были приняты в расчет.

Боже! Эпоха мини, а пальто миди, рукава до первых фаланг пальцев.

Позор мне, но я решил вырасти побыстрее. А какая альтернатива?

Но я не об этом.

Умерла какая-то тетя Циля. Я ее едва знал.

Хоронили ее на Донском.

Мой дед, одесский, громко рыдал.

Я его отвел на скамейку, мы присели. Он прильнул к моему плечу и пальто. Приобнял меня и сквозь рыдания, сказал:

– А у тебя новое пальто? – ощупав, добавил: – А матерьяльчик неплохой, добротный.

Два Парижа – 1

На инерции постхрущевской оттепели, в 1967-м, мой одесский дед нашел свою сестру Фиру, Эсфирь, в Париже. Прошло ровно полвека

как они не виделись, разлученные «окаянными годами». Дед остался здесь, она уехала в эмиграцию.

Она стала мадам Монтазани и жила на рю Марешаль-де-Фош.

Это богатый район. Я не знаю, кто был мсье Монтазани, но звучит.

И деда собирали туды, в Париж, всем кагалом.

Был пошит новый костюм, куплены и начищены картонные ботинки. Матрешки, водка, икра.

И дед отбыл.

Через три недели дед был возвращен нам в целости и сохранности, в парижском костюме и остроносых крокодиловых туфлях. И с подарками родне.

Туфли перекочевали к моему папе, ибо дед не понял рокабилли.

Я их на новогоднем вечере в школе использовал для соблазнения возлюбленной.

Помогло. Или мне кажется? Но это было позже. Под Адамо.

А ее сын был тогда консулом где-то во французской колонии, в Западной Африке, не помню где. В Сенегале?

Это будет относительно важно в части второй.

О Распутине и деде, точнее – наоборот

Я уже писал, давно, повторяюсь кратко.

Мой дед поехал из Одессы в Питер, к Распутину, просить записку в Ростовский университет, чтоб его приняли по квоте.

Об этом у меня есть запись на кассете, даже двух. В начале 70-х папа его заставил рассказать эту и прочие истории.

Это шедевр! Вы уже узнали немного моего деда? А представляете, что дед там надиктовал?

У меня сил нет разворочать мои коробки, они тяжелые, неподъемные.

Друзья знают. И до мая нет возможности.

Опять пролет.

А Распутин дал ему записку. Но у деда увели чемодан в поезде.

Но ничего, но он вспоминал под записку, что творилось у Распутина в приемной. И что слышали сидящие в очереди.

Но это не наше дело?

Два Парижа – 2. Ответный визит

В мае знаменитого 1968-го, когда Кон-Бендит – о, франкофоны меня бы поняли, сколько там нецензурного, – так вот, когда началась эта студенческая милая фуйня, и когда Де Голль все это пресек, зная, что анархия не сестра демократии, когда мир был на грани разлома между поколениями, сестра деда приехала в Москву.

Тетя Фира поселилась в «Метрополе», в номере люкс.

И с ней прибыла ее невестка по имени Дениз.

Это имя мне еще раз встретилось по жизни, но я о другом.

Родственники во главе с дедом, в коем прослеживалась гордость за преодоление полувековой покорности власти, который стал смел и безогляден.

Мы все явились в «Метрополь», прослушиваемый насквозь, и вели свободолобивые речи про дефицит и прочие притеснения.

Я был слишком юн, но я прислушивался и поедал канapé с черной икрой.

А тетя Фира отказалась выходить на все время визита в город. Она сказала:

– Если бы мы встретились в Одессе!

А ее невестка ходила со мной по Калининскому проспекту, только отстроенному, и она, француженка, дивилась. Такие огромные витрины, а товаров нет. А в Париже витрины маленькие, а товары ломаются.

В меня закралось что-то нехорошее про наш легпром.

Я робко сказал ей на своем недоученном франсэ, что мы тут тайно любим с ребятами «Битлз».

Она воскликнула, мол, какой вопрос? Пришлю все, что найду!

Через два месяца мне пришло письмо, выслала, мол, много.

Почта молчит до сих пор.

А еще полвека прошло.

Обида у меня на совок, и не первая.

А так жили неплохо, не знали ничего, кроме того, что там негров бьют и коварные планы НАТО строят.

Долго запрягают. А наши уже запрягли.

Я спать

Лайкайте, если не лень, как говорил дедушка, я с этого ничего не имею, но мне это приятно.

И это кое-что. Таки.

Заходите в гости. Хотите чаю? Почему же нет? Ну нет, так нет.

Москва

